

31 января 2017

1480

На месте мемориала жертвам Волголага в Рыбинске начали строить часовню

Фото: Побережье Рыбинского моря

Жители города выступили против.

Мемориал жертвам Волголага в рыбинском микрорайоне Переборы стал камнем преткновения между общественностью и городскими властями, [сообщает](#) портал «Ярновости».

На месте мемориала, который планируется установить с 2008 года, началось строительство православной часовни. Жители города выступают против религиозного объекта в микрорайоне Переборы, настаивая на возведении монумента, который объединил бы общество памятью о тысячах жертв разных национальностей и вероисповеданий.

На месте будущего сооружения был установлен закладной камень с надписью: «Сей камень есть начало мемориала жертвам Волголага». По итогам открытого всероссийского конкурса победителем был признан проект рыбинского архитектора Александра Жданова. Его композиция

состоит из двух усеченных бетонных пирамид, объединенных аркой с набатным колоколом и венчающим ее высоким крестом, который у самих общественников ассоциируется с Голгофой.

Однако из-за отсутствия денег его установку много лет переносили. А в конце 2016 года на территории под мемориал началось строительство православной часовни. Между тем проект, принятый в 2008 году жюри конкурса, исключает присутствие на отведенной площади каких-либо культовых сооружений.

Активисты начали сбор подписей под петицией, в которой просят «не отдавать территорию под строительство объекта сугубо религиозного назначения».

«Мы считаем, что власти должны придерживаться проекта, который они ранее утвердили. Сейчас там начались строительные работы и закладной камень практически сравняли и землей, его почти не видно. Мы передали обращение по поводу этой ситуации губернатору области председателем областной думы, Общественной палаты города и области» — цитирует ИА Regnum руководителя Центра гражданской активности «Открытый Рыбинск» Андрея Чеканова.

В Рыбинской епархии агентству подтвердили намерение построить часовню на месте предполагаемого мемориала. Однако в епархии отметили, что часовня не помешает будущему памятнику жертвам «Волголага».

История Волголага

Волголаг — первое официальное название лагеря. Его история началась в сентябре 1935 года, когда Совнарком и ЦК ВКП(б) приняли решение о начале строительства Рыбинской и Угличской ГЭС. В том же месяце у деревни Переборы под Рыбинском развернулась масштабная стройка. Рядом с деревней предстояло возвести плотину и шлюзы, а чуть дальше, на Шексне — саму Рыбинскую ГЭС. Вскоре рядом с деревней появился исправительно-трудовой лагерь.

Упоминания о лагере в Переборах неоднократно встречаются в труде Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛag»: «Приходящие в Переборы в 1938 году этапы не знали ни своих статей, ни сроков, но встречавший их писарь уже знал и тут же находил в списке».

В 1936 году здесь уже работало больше 19 тысяч заключенных. Год от года их количество росло. Своей максимальной численности Волголаг достиг накануне Великой Отечественной войны. По разным оценкам, здесь находилось от 85 до 97 тысяч заключенных. Большинство составляли уголовники. Но практически каждый пятый был осужден по 58-й статье Уголовного кодекса СССР («контрреволюционная деятельность»), то есть относился к разряду «политических».

Среди тех, кто прошел суровую школу Волголага, были тысячи невинно осужденных: рабочие и крестьяне, инженеры и ученые, военачальники и управленцы, писатели и артисты. Для научной и творческой интеллигенции Советского Союза Рыбинск стал чем-то вроде огромного штрафного изолятора. Вот лишь несколько имен: польский архитектор Генрих Маврикиевич Людвиг, выдающаяся поэтесса Серебряного века Анна Радлова, руководитель Московского детского музыкального театра Наталья Сац и многие другие.

Самыми тяжелыми стали для узников Волголага годы Великой Отечественной войны. Нормы выработки увеличились, продовольственное содержание уменьшилось. Заключенные стали массово умирать от туберкулеза и пеллагры.

За первый год войны уровень смертности в лагере вырос почти в четыре раза, достигнув 23%. До конца 1942 года не дожил каждый четвертый заключенный — 16 704 человека. В 1944-м освободившихся было всего в полтора раза больше, чем умерших. В том году 135 доведенных до отчаяния узников решились на побег. Ситуация начала меняться к лучшему только в конце войны. Однако десятки тысяч наших соотечественников окончили свою жизнь в бараках Волголага.

